

5. Воробьева Е.Ю. Гендерная семантика в номинациях цвета товаров повседневного спроса во французском языке // Вест. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 143–149.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В БЕЛОРУССКИХ ОБЯДОВЫХ ПЕСНЯХ

О.А. Воробьева¹⁾, О.Г. Прохоренко²⁾

V.A. Varab'eva¹⁾, A.G.Prakharenka²⁾

^{1),2)}Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

^{1),2)}Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: ¹⁾vorobOA@bsu.by, ²⁾prakharenko@bsu.by

В статье рассматриваются наиболее распространённые в белорусских свадебных песнях лексические, морфологические и синтаксические средства субъективной модальности. Показаны их роль и функции в создании образной системы обрядовых песен.

The article deals with the most common lexical, morphological and syntactic means of subjective modality in Belarusian wedding songs. Their role and functions in the creation of the ritual songs figurative system are shown.

Ключевые слова: обрядовая песня; свадебный обряд; субъективная модальность; средства выражения субъективной модальности.

Keywords: ritual song; wedding ceremony; subjective modality; means of subjective modality expressing.

Белорусский фольклор – важнейшая часть национальной духовной культуры народа, включающая поэтическое, музыкальное, драматическое искусство. В богатой системе фольклорных жанров большое место принадлежит обрядовым песням. Обрядовая песня – «органическая составная часть традиционных народных обрядов, древнейший пласт музыкально-поэтического фольклора» [1, с. 226]. Поскольку обрядовая песня сопровождает ритуал как «форму сложного символического поведения, упорядоченную систему действий и слов, выражающую социальные и культурные ценности» [2, с. 51], то и сама она приобретает строгую шаблонную структуру. В структуре песни выделяются две смысловые части – реально-событийная и ритуально-сакральная. Первая часть изображает события реального мира (описание дороги, встреча, разговор), вторая символически связывает эти действия с сакральным миром и констатирует факт успешного завершения ритуала. Особенность белорусской обрядовой песни – умение органично встроить ритуально-сакральную обрядовую часть в реально-событийный контекст и создать тем самым яркий, запоминающийся и эмоционально насыщенный образ. Поскольку каноничность обряда не предполагает

расширения вербального сопровождения реально-событийного контекста за счёт активного использования средств художественной выразительности (эпитетов, метафор, сравнений, параллелизмов и т.д.) и тяготеет к скупому, но ёмкому освещению ритуала, для создания эмоционального фона обряда используются субъективно-модальные средства. Субъективная модальность, являясь факультативным признаком высказывания, охватывает широкое поле значений [3], которое позволяет выразить всю гамму переживаний, чувств и эмоций участников ритуала.

Белорусская обрядовая песня для создания эмоционально-насыщенной образности активно использует разнообразные средства выражения субъективной модальности. В текстах песен белорусского свадебного обряда встречаются субъективно-модальные средства лексического, морфологического и синтаксического уровней.

Модальные средства лексического уровня – это эмоционально окрашенная лексика. В обрядовых песнях наиболее часто встречаются слова с уменьшительно-ласкательным значением. В белорусских свадебных обрядовых песнях это имена жениха и невесты: “...час табе, Волецка, на пасад” [4, с. 472]; “Хто табе, Іванька, гэты вяночак савіваў” [4, с. 261], персонажи свадьбы: ‘брацейка’, ‘матанька’, ‘сястрыца’, ‘залвіца’, ‘дзевачкі’, образы природы: ‘гусачкі’, ‘садочак’, ‘зорачка’; атрибуты свадебного обряда: ‘вяночак’, ‘дзежачка’; абстрактные понятия: ‘раданька’, ‘каханнейка’. Часто встречаются лексические повторы, которые усиливают эмоциональное напряжение: ‘ён мне раданьку парадзіць’, ‘на пасад пасадзіць’, ‘насіць не знасіць’, ‘чуж з чужаніаю’; а также синонимические повторы: ‘шчасце-доля’, ‘дзевачкі-сястрыцы’, ‘рута-мята’.

Наиболее распространённые в свадебных песнях модальные средства морфологического уровня – это глаголы в повелительном наклонении и формы глаголов будущего времени. Функции глаголов – скрепить обрядовые действия и ритуализовать их последовательность: “Да ў нядзельку раненька Марылька ўстала. // Мамачку набудзіла // А мамачка родная, да ўстань ранюсенька, // Да ўмыся бялюсенька, // Да йдзі ў клетачку, // Да вынесі ветачку, // Вынесі шоўкаў паясочак да залаты персцянячок ” [4, с. 395]; “Што ж я вас буду, дзевачкі, прасіці: // Хаця ж вы мне з руты вяночак савіце, // Я заўтра буду ў таты на куце сядзеці, // На мяне будуць усе людзі глядзеці ” [4, с. 205].

Большое значение занимают синтаксические средства выражения субъективной модальности. Это риторические вопросы: “ці не жаль табе, дзевачка, да дзявочага стану?”; “Ці табе, дзевачка, жалю не будзе?»”; “Да што вам, гусачкі, да таго?”; “Косачкі мае, плётачкі, дзе жа мне вас падзеці?”; вопрос-ответ конструкции: “– Чый, чый каравай

выша? – *Наш, наш каравай выша*”; “*Чыя гэта радзіна пад караваем хадзіла? – То Сцяпанкава радзіна пад караваем хадзіла*”; “*Да хто табе гэты вяночак увіваў? – Увівала святая Прачыстая, Прышпіляла мая родная сястра*”; восклицания: “*Ой!*”; “*Ай*”; инверсия: “*Ой, заржы, заржы, мой сівы коню, дарогаю бегучы*”; “*Ой, ці ўчуе мая дзяўчына, з руткі вяночак учы?*”; “*...уплёты мае шаўковыя*”; “*завязы мае жамчужныя*”; “*даець наклёны нізкія*” [4].

В белорусской свадебной песне удачно сочетаются разные виды субъективной модальности, что даёт возможность достаточно полно передать колорит обряда, эмоциональное состояние участников, а также глубже понять сферу ритуального через сближение двух контекстов.

“*А ішла Зіначка з поля, // Несла красачкі ў прыполе, // звiла вяночак пры stole, // а як пакаціла на скам’і – // Задала жалю ўсёй сям’і. // не так сям’і, як матульцы. // –Дачушка мая мілая, // дзе ж ты красачкі шчыпала? // Шчыпала (красачкі ў садочку, // павесь, матулька, ў церамочку, // няхай навісіць да нядзелькі. // А ў нядзельку музыка зайграе // і мае бальшаначкі запяюць. // І тады, матулька, прынясі, // і на маю галоўку пакладзі*” [4, с. 267]. Ритуально-шаблонное описание обряда включает действие качения подготовленного для невесты венка по столу/скамье, что соотносится с движением солнца по небу. В ритуале жизнь девушки в родном доме от рождения до замужества показана движением солнца от рассвета до заката. В данном контексте закат символизирует смерть девушки для рода отца и предполагает ее новое рождение как представителя рода жениха/мужа. Поэтому венок как атрибут такого перехода мать и отец принять уже не могут, они могут только оставить его на время, когда девушка в венке, символизирующем ее статус и честь, перейдет в дом жениха и там заново родится, чтобы стать хозяйкой и матерью.

Сложный обрядово-ритуальный комплекс насыщен конкретными реальными действиями: сбор цветов в поле (*Несла красачкі ў прыполе*), плетение венка (*звiла вяночак пры stole*), качение его по скамье (*пакаціла на скам’і*) и просьба к матери положить ей венок на голову в день венчания. Ритуальный и реальный контексты, соединяясь таким образом, создают единую и неповторимую образную систему белорусской обрядовой песни с ее уникальной эмоциональностью и глубокой чувственностью, которые достигаются в том числе и модальными средствами выражения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Восточнославянский фольклор: Слов. науч. и нар. терминологии учений / Редкол.: К.П. Кабашников (отв.ред.). Минск: Навука і тэхніка . 1993.

2. Фольклор славянских народов: учеб. программа для студентов I курса филол.фак. / авт.-сост. О.В. Приёмко. Минск: БГУ, 2008.
3. Воробьева О.А., Прохоренко О.Г. Вводные конструкции как средство выражения субъективной модальности (на материале рассказов А.П. Чехова) // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 окт. 2019 г. / редкол.: С.А. Важник (отв. ред.) [и др.]. Минск : ИВЦ Минфина, 2019. С. 297-303.
4. Вяселле: Песні. У 6 кн. Кн.2. /Склад. Л.А. Малаш. Мінск: Навука і тэхніка, 1981.

**ОБЩЕЕ В ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДАХ М. Ф. АХУНДЗАДЕ И
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЙ
АКАДЕМИКА М. ДЖ. ДЖАФАРОВА)**

**COMMON IN THE PHILOSOPHICAL VIEWS
OF M. F. AKHUNDZADE AND N. G. CHERNYSHEVSKY (BASED
ON THE RESEARCH OF ACADEMICIAN M. J. JAFAROV)**

Ганбарова Нурида Гусейн гызы

Ganbarova Nurida Huseyn gızı

Нахчыванский государственный университет

Нахчыван, Азербайджан

Nakhchivan State University

Nakhchivan, Azerbaijan

e-mail: nuridegenberova@gmail.com

В статье на материале трудов академика М.Дж. Джафарова исследуется общее в философских взглядах М.Ф. Ахундзаде и Н.Г. Чернышевского. Подчеркивается утверждение ученого, что философские взгляды М.Ф. Ахундзаде говорили о тех настроениях, которые царили среди народов Азии. Его взгляды наравне со взглядами Н.Г. Чернышевского были прямым ответом на захватническую политику царизма.

In the article, on the works of academician M. J. Jafarov the general philosophical views expressed by M. F. Akhundzade and N. G. Chernyshevsky are studied. The article emphasizes the scholar's statement that the philosophical views of M.F. Akhundzade spoke of the moods that prevailed among the peoples of Asia. His views, along with those expressed by N.G. Chernyshevsky, were a direct response to the aggressive policy of tsarism.

Ключевые слова: М.Дж. Джафаров; Н.Г. Чернышевский; М.Ф. Ахундзаде; Запад и Восток.

Keywords: M.J. Jafarov; N.G. Chernyshevsky; M.F. Akhundzade; West and East.

Проблема «Запад – Восток» всегда была в поле зрения азербайджанского писателя-мыслителя XIX столетия М.Ф. Ахундзаде.

В своих многочисленных работах об этом мыслителе академик М.Дж. Джафаров обращал внимание на взгляды Ахундзаде по этой проблеме, однозначно констатируя тот факт, что писатель был всячески